

Л. В. Маштакова

УРАЛ И УРАЛЬЦЫ В ОБОРОННОМ ДИСКУРСЕ 1940-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛЕ ОДНОДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЙ УРАЛ»)

Аннотация: Статья посвящена истории конструирования советского мифа об Урале – «опорном крае» – на материале газеты «Литературный Урал» (Молотов, 1943). Художественные и нехудожественные тексты, опубликованные в газете, анализируются как единый текст, транслирующий тезисы, формирующие представление о регионе его жителей: Урал – центр оборонной мощи страны, его история древнее советской, тыловые города равны прифронтовым.

Ключевые слова: «Литературный Урал», литература Урала, литература Великой Отечественной войны, опорный край, конференция, 1943, Молотов, Пермь.

Среди советских региональных мифов Урал, как на это указывает А. Э. Мурзин, занимает особое место: при известном сопротивлении носителей культурной памяти идеологической перекодировке прошлого и настоящего любого другого региона представление об Урале как «рабочем» крае не вызывало вопросов: «Советское определение как будто явилось лишь выражением подлинной исторической логики его развития в качестве промышленного края» [Мурзин, 2016, с. 4]. Сложность, с которой проходило советское конструирование локального мифа в 1930-е и особенно в 1940-е гг., была в другом: досоветская история Урала – это история Урала «демидовского», подъяремного, отсталого, освобожденного революцией, или Урала – «опорного края», триста лет обеспечивающего военные победы России. В 1940-е гг. естественным образом «оборонная» история превалирует над революционной. «Новационный образ исторического вклада Урала в оборону страны, созданный в Свердловске в 1942 г., прежде всего эваскуированными интеллектуалами, стал активно тиражироваться и развиваться», – отмечает историк М. А. Киселев [Киселев, 2022, с. 104]. К концу войны окончательно «был сформирован новый образ прошлого Седого Урала, который помог победить, а затем победа в Великой Отечественной войне помогала поддерживать этот образ Урала как индустриального региона, который был исторически опорным краем державы» [Киселев, 2022, с. 110].

В описаниях процесса конструирования, концептуализации представлений об Урале в культуре 1940-х гг. исследователи отмечают, во-первых, что в этом процессе большую роль сыграли эвакуированные интеллектуалы, а во-вторых, в этом была некая потребность «снизу». У А. Э. Мурзина в этом случае встречаем яркую метонимию «край осознал себя»: «Отчетливо ощущалась необходимость найти какое-то новое определение для Урала. Каждый говоривший о нем испытывал потребность предложить какой-нибудь из многочисленных вариантов: “сталинская линия”, “один из главных опорных пунктов страны”, “надежный арсенал доблестной Красной Армии”, “кузница русского оружия”, “становой хребет советской обороны (индустрии)”. Край осознал себя как нечто единое, названное “сталинским Уралом”» [Мурзин, 2014, с. 31]. Однако, если говорить о том, как складывались эти смыслы в журналистике, литературе, культуре, стоит отметить, что, во-первых, для эвакуантов не всегда были очевидны ни «революционный», ни «оборонный» дискурс, ни вообще необходимость писать об Урале, а во-вторых, в этих процессах не следует преуменьшать «руководящую роль партии». Так, 20 апреля 1943 г. на заседании бюро Молотовского обкома ВКП(б) в отчете бригады по обследованию Облиздательства отмечалось, что писатели и издатели слабо отражают Урал в своих произведениях, «прошли мимо его интересного прошлого и героического настоящего, а если и изображали его, то не всегда верно, не всегда с симпатией» [Нечаев, 2020, с. 74]. Критике, в частности, подвергся М. Л. Слонимский и его книга «Председатель горсовета» (1943), где писатель нелицеприятно отзывался о Перми, писал, что «богатырей Пермь не рожала. <...> Пермь была тормозом и тюрьмой» (цит. по: [Нечаев, 2020, с. 74]). В то же время именно уральских богатырей читатель и увидел у станков и плавильных печей в литературе 1940-х гг., например, в известном стихотворении А. Барто, также уральской эвакуантки, «Друзья из Шарташа» (1943) или поэме Н. Н. Асеева «Урал» (1942–1943). То есть то, что было очевидным для Барто, не было очевидным и, более того, виделось чем-то совершенно противоположным Слонимскому. Солидаризация была подсказана партией, и уже летом 1943 г. ленинградский писатель «исправился»: в очерке «Седьмая симфония» директор уральского завода под музыку Шостаковича осознает эпический масштаб своей и своих подчиненных борьбы, видит «армию завода», равную армии, сражающейся на фронте.

Как раз после заседания Молотовского обкома и в самые активные годы становления советского мифа об Урале – кузнице Победы произошло важное событие, объединившее культурные силы региона. 13–21 июля 1943 г. в г. Молотове (Перми) проходила межобластная научная конференция «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе». К началу конференции было приурочено открытие выставки «Урал в изобразительном искусстве» (Молотовская областная картинная галерея), где акцент в экспозиции ставился «на значительности культурной традиции края, всячески подчеркивалась преемственность в его духовном развитии» [Мурзин, 2014, с. 31].

В преддверии конференции 12 июля в типографии газеты «Звезда» была выпущена однодневная газета «Литературный Урал». Газета собрала не только тезисы докладов участников конференции, но и новейшие художественные произведения и анонсы культурных событий. Однако при жанровом разнообразии текстов литературоведов, историков, фольклористов, писателей и поэтов газета читается как единый текст. Темы, идеи, образы, как застывшие формулы, переходящие из текста в текст, даже расположение материалов на странице работают на создание единого представления о регионе, его истории и роли в современности, так что у читателя, поставленного перед мобилизационной реальностью войны, исключенного из дискуссионного поля, лишенного субъектности «объекта формовки», по выражению Е. А. Добренко [Добренко, 1997, с. 11], создается четкое представление о собственной «уральской» идентичности и коллективной принадлежности, о том, что значит быть «правильным» представителем своего региона:

<...> поставив на защиту
 родины
 станок,
 мартен,
ты
 вполне достойный житель
 города
 с прозванием Н. [Асанов, 1943].

Анализируя маркеры коллективной идентичности, исследователи воспоминаний первостроителей Уралмаша Н. Б. Граматчикова и Л. В. Енина на более позднем материале 1960–1980-х гг. выделяют идеологическую состоятельность, пространственно-временные характеристики и профессиональную принадлежность и солидарность [Енина, Граматчикова, 2021]. Описывая мемуарные и анкетные тексты, исследователи выделяют в них концептуальную оппозицию «тогда» и «сейчас», то есть полное трудностей и преодоления «вчера» и оптимистическое устремленное в будущее «сегодня». Для нас же применительно к материалам газеты «Литературный Урал» 1943 г., релевантна будет не оппозиция, а преемственность: историческое героическое прошлое Урала, питающее не менее героическое «сегодня» (то есть 1940-е гг.). Объединяющее пространство – завод, «место силы», обуславливающее профессиональную солидарность. Отметим, для нас будет важно и то, что в 1940-е гг. в контексте мобилизационной культуры профессиональная солидарность распространяется не только на заводчан, но и на всех уральцев, участвующих в общем деле, обладающих «железным» характером. Самый яркий пример – сонет Ю. Н. Верховского о Бажове, где Бажов сравнивается с мастером (то есть не с мастером в общем смысле, а конкретно с заводским мастером), и метафоры «оркестр завода» (М. Шагинян) и «симфония обороны» (М. Слонимский): один

завод, несколько заводов, Урал в целом работают с единой целью, как один механизм, где каждому рабочему участнику уделяется свое место. Под идеологической же состоятельностью разумеется принадлежность к партии, исполнение всех постановлений, для 1940-х гг. – коллективная воля к Победе.

Так, в рамках этого дискурса каждый из материалов «Литературного Урала» последовательно развивает или способствует развитию нескольких тезисов, из которых и формируется представление о регионе его жителях:

1. Урал – не периферия, а важнейший узел оборонных, технических и культурных, духовных сил страны.

2. История Урала в обороне России – не новая, советская, а древняя трехсотлетняя, как и история уральцев – людей труда с «богатырской» силой и независимым характером.

3. Труд уральцев приравнивается по значимости и напряженности к фронтовым сражениям, тыл и фронт должны ощущаться как единство усилий, единство духа всех участников.

Основные темы заданы уже в заглавной статье, играющей роль редакторской колонки и информирующей читателя о предстоящей конференции. Автор статьи¹ пишет, что война ставит перед писателями и учеными проблемы формирования исторического патриотического самосознания, то есть уральский миф должен стать частью пересмотренной героической досоветской истории. На той же странице статья историка и писателя В. В. Данилевского «Слава Урала», в которой последовательно утверждается преемственность оборонной истории Урала, насчитывающей триста лет. Разные исторические события в публицистическом ключе объединяются автором идеей борьбы за свободный труд и войны с Германией. «Весь мир знает, что доброе оружие для огненного боя и жестоких сеч дает Урал»; «Велик и славен путь, пройденный людьми Урала» [Данилевский, 1943]. Но разгром шведов под Полтавой, освоение Сибири, разработка недр Урала Петром I, восстание Пугачева, изобретения Ползунова и другие события вплоть до Первой мировой войны являются как бы подготовлением к главному событию – росту «Сталинского Урала», должного обеспечить победу «великому водителю» трудового народа. Две статьи связывает фото пуска новой домны в Чусовом и стихотворение пермского поэта Б. Н. Михайлова «Урал», в котором Урал одновременно «седой и суровый» и «дымного фронта опора», современный промышленный регион. Так, уже первая страница газеты воспринимается как целое, задается необходимая эпическая торжественность и вместе с тем динамическая напряженность: «Рубашка в поту – а составы полны: / И в небо готовые ринуться птицы, / Орудия, танки и танки видны» [Михайлов, 1943]. Отметим, здесь же акцентирован переход от концепции «старого» Урала – к «Уралу в обороне», на котором должно сосредоточиться советскому деятелю культуры.

Если заглавная страница задает общий тон материалам газеты, то вторая страница отдается трем классикам уральской литературы: статья «Мамин-Сибиряк о

чувстве родины у писателя» Е. А. Боголюбова (профессор Молотовского педагогического института и председатель оргкомитета конференции), статья о П. П. Бажове «Поэма о человеке-мастере» Л. И. Скорино (тогда – молодой критик, эвакуированная сотрудница Гослитиздата), «Решетников – художник Урала» В. А. Будрина (филолог из Молотовского пединститута). Сами заголовки подчеркивают основной тон статей: родина, Урал, мастер. Е. А. Боголюбов строит свои рассуждения вокруг «национального колорита», присущего как произведениям самого Мамина, так и активно продвигаемого писателем: «В его представлении живой, не абстрактный человек настолько глубоко и органически врастает в жизнь родного народа, что естественно усваивает от него своеобразный склад мышления и особую форму восприятия мира» [Боголюбов, 1943]. Отметим, это не новый взгляд на творчество Мамина, но и не самый на тот момент популярный. Так, однофамилец ученого писатель, литературовед К. В. Боголюбов, автор биографии Мамина и ряда статей о его творчестве 1930-х гг., останавливался на социальной теме, реалистичности художественного мира уральского писателя и при этом – отсутствии в его произведениях идеи классовой борьбы [Блажес, 2007, с. 117]. П. П. Бажов будет упрекать авторов вступительной статьи к первому тому собрания сочинений Мамина А. Ладейщикова и К. Боголюбова: «Вы все на социологию напираете... А ведь Мамин-то художник, да еще какой» (цит. по: [Блажес, 2007, с. 117]). Для 1943 г. же актуальна патриотическая сторона творчества Мамина, подаваемая через «национальный колорит». Полемичной по отношению к первой выглядит вторая статья на развороте. С упреков Мамина дореволюционными критиками в излишней этнографичности начинает свою статью о Решетникове В. А. Будрин и продолжает, опираясь на слова Горького, что не только «краеведение», но и «более широкий охват родной действительности» должны интересовать писателя в провинции. Таковым видится исследователю Решетников, задолго до Мамина раскрывший «глубину страданий народных» и показавший на страницах первого «народного романа» («Где лучше?», 1868) рабочий класс – «самую ценную часть русского общества» [Будрин, 1943]. Закономерными здесь видятся не только фиксация советского исследователя на рабочем классе (разумеется, это не единственные и не самые известные герои Решетникова), но и размещение самой статьи в рамках развития общей темы: от анализа произведений Мамина с их «национальной окрашенностью» – к более узкой теме рабочего класса и его страданий на уральских заводах. Выход из этих страданий – в творческом труде и внутренней свободе у героев П. П. Бажова, об этом статья Л. Скорино. Так, вольно или невольно конструируется или поверяется идентичность читающего: от места (Мамин-Сибиряк) – к профессии, делу, работе, связанной с местом, от профессии – к ценностным категориям внутренней свободы, с осознанием которой труд перестает быть страданием (Решетников) и становится независимым творчеством (Бажов). «Сущность мироощущения нового,

советского человека состоит в том, что он осознал могущество своего труда и безграничность своих творческих возможностей», – пишет Л. Скорино, закрепляя таким образом этапы самоосознания уральского рабочего. Но, более того, «внутренняя сила героев Бажова основывается не только на осознании ими могущества собственного мастерства, но и на осознании коллективной трудовой силы всего народа», то есть от личной идентичности, связанной с местом, трудом и творчеством, исследователь переходит к коллективной. Отметим здесь, что «коллективность», подмеченная Скорино, в сказах Бажова не только согласовывалась с необходимостью «общепролетарского дела», но и была органична уральской культуре [Поддубнова, 2007, с. 51]. Здесь Бажов совпадал и с «заказом», и с представлением жителей региона о себе [Литовская, 2014].

Пример такого человека труда дан на следующей странице разворота в сказе П. П. Бажова «Хрустальный лак» об одноименном промысле и мастере Артюхе, перехитрившем немца и не раскрывшем тайну лака. В сонете «Сказителю Павлу Петровичу Бажову» Ю. Н. Верховского (текст публикуется рядом со сказом) сам Бажов становится таким же мастером, хранящим тайны предков, вынесшим свое искусство из «были веков», как и его герои. Нам уже приходилось писать о нем [Маштакова, 2020], здесь упомянем лишь, что Верховский четко в сонетной структуре акцентирует три звена единого сюжета: мастерство писателя сравнивается с мастерством известного уральского гравера И. Бушуева, работа и того и другого – со «стальной» душой народа, из связи с которой и вырастает их вдохновение.

Именно «народность», рабочее происхождение писателя и изображение как отдельного человека, так и разных социальных групп уральской провинции, «пропылающее» гражданское сознание отличают произведения А. П. Бондина, по мнению московского литературоведа и музыковеда И. Р. Эйгеса, жившего в эвакуации в Свердловске. Статья, посвященная Бондину, располагается параллельно сказу Бажова «Хрустальный лак», обзор автобиографической прозы об уральских рабочих соседствует с условно фольклорным текстом «из уральских сказов о немцах», тем самым создается как бы единый миф о творческой силе целого народа, пересоздающего жизнь по новым «революционным» лекалам. Бондин, один из самых значимых уральских писателей советского периода, участник революционных кружков и заводской слесарь, не оставивший своей работы, герой статьи Эйгеса, здесь наравне с бажовским Артюхой предстает эпическим, но при этом совершенно реальным «героем нашего времени», уральским человеком self-made. «И мне чудится, что это заря новой жизни», – оптимистически завершает свою статью Эйгес.

Обрамляет «народную тему» два текста: стихотворение О. Высотской «Свердловск» и статья Н. Асанова «Три облика Урала». Статья Асанова посвящена истории уральского оружия и металла, участвовавшего в войнах досоветского времени, а О. Высотская в своем стихотворении рисует образ современного Свердловска – города-воина, сражающегося «в Крыму и под Москвой».

То же соседство «исторической темы» и современности – на следующем развороте. Статья профессора Н. А. Степанова о творчестве В. Каменского и отрывок из поэмы «Ермак Тимофеевич» напечатана рядом с очерком М. Слонимского «Седьмая симфония» о директоре завода. В своей статье о Каменском Н. А. Степанов отмечает два главных источника вдохновения поэта: народное творчество и «уральская вольность», то есть история и культурная самобытность Урала. Эти два источника питают образы богатырей (Емельян Пугачев, Степан Разин, Иван Болотников) в его произведениях, образы, подчеркивает автор, не исторически достоверных героев, а, главное, борцов «за народную волю и счастье». Отрывок из поэмы «Ермак Тимофеевич» «Песня дружины» иллюстрирует тезис исследователя: Ермак показан физически превосходящим окружающих «грозным великаном».

В то же время рядом с дружиной Ермака, сражающейся с ханом Кучумом за Сибирь, вырастает образ современной «армии завода» в очерке М. Слонимского: «Здесь шла в наступление огромная армия, командир которой – он, директор завода. Здесь давали отпор врагу плечо к плечу...» [Слонимский, 1943] «Седьмая симфония» Д. Шостаковича, которую слышит по радио директор, выражает его собственную тревогу, но в то же время аккумулирует рабочие силы, становится камертоном общей «симфонии обороны» на войне и в тылу.

Метафору «оркестр завода», где у каждого рабочего есть своя партитура – производственный план – находим в отрывке из книги М. Шагинян «Урал в обороне» «Средний командир». Из настоящего, где заводские плановики, «средние командиры», создают более эффективный способ работы, Шагинян смотрит в будущее, патетически завершая свой очерк словами: «Ясно особое качество нашей победы. Дело в том, что она – не завершающий этап, не остановка, а непрерывно разматывающийся поток творчества, непрерывное новаторство, непрекращающаяся тенденция побеждать» [Шагинян, 1943]. Победный пафос здесь пересекается с революционным, победа в войне становится не самоцелью, а этапом, доказательством достижений новой страны и нового общества.

Те же смыслы транслирует лирика. В стихотворении «Этот город» Е. Полонской город производит «снаряды, достойные девяти муз», творится искусство. В стихотворении В. Трутневой «Победа», как в притче, солнце, поднимающееся над героями, «в трубу золотую трубит» (снова мотив музыки победы) и славит бойца, боец благодарен кузнецу за свой меч, кузнец – сталевару, сталевар – шахтеру, шахтер – машинисту, машинист – жнецу за снабжение всех рабочих хлебом, жнец – бойцу за сохраненную землю. Круг замыкается, в мифологическом действе участвуют солдаты, рабочие и природа, тыл и фронт становятся едины, в этом единстве каждый находит свое место. В стихотворении Н. Асанова «Город Н.» (вероятно, Нижний Тагил) достойным жителем города, равного фронту, может считаться только рабочий, стоящий у станка или мартена, то есть человек должен равняться на город, которому благодарен фронт. «Уральская слава / В боях

рождена. / Как знамя над нами / Алеет она», – вторят стихотворению слова песни С. Стрижова «Слава Урала».

Статья С. Г. Лаврова «Образ народного богатыря в коми-пермяцком фольклоре» тематически примыкает к статье К. Н. Державина «Об одной пермской сказке», создавая блок фольклористики. Именно здесь исследователь, описывая богатырей Кудым-Оша и Пера, дает универсальную характеристику «уральского» характера, относимую не только к эпическим богатырям, но и к современному герою статьи Лаврова – поэту-фронтовику Н. Попову, изучавшему коми-пермяцкий фольклор: «Интересы своего народа и родины являются неотъемлемой частью его жизни» (то есть коллективное превышает частное), «он крепит свое государство, любит свою родину, <...> жертвует всем личным во имя ее блага» (жертвенность – неотъемлемая часть патриотизма). Эти качества, разумеется, можно отнести к идеальной модели не только «уральца», стоящего у станка и мартена, но и советского человека вообще.

Необходимую лирическую линию задают стихотворение М. Комиссаровой «Холмы, холмы, на холмах ели...» об эвакуированной на Урал семье, ждущей отца с фронта, стихотворение-послание Б. Дижур «Слово матери» из цикла «О сыне» и рассказ И. Карнауховой «Папин мальчик» о расставшемся с отцом эвакуированном ребенке. Несмотря на лирическую волну в советской поэзии этого периода, частной жизни человека отдаются последние страницы газеты, главная цель которой – создание целостного представления о регионе, его оборонном значении. За стихотворениями следуют небольшие статьи о театральной жизни, статья художника В. Таубера о своей работе, анонсы и две короткие сухие рецензии.

Таким образом, став важным событием в научной и культурной жизни региона, конференция, а за ней и газета консолидировали ученых и писателей, зафиксировали точки опоры регионального мифа. В текстах газеты регион предстает как место «богатырей», знающих себе цену, людей труда, как кузница оружия, издавна защищающего границы страны. Досоветское заводское прошлое не связывается с экономической отсталостью, удаленность от столицы – с «медвежьим углом», при изображении дореволюционного времени акцентируется внутренняя творческая свобода человека в противовес угнетенности его в правах, уникальность какого-либо индивидуального труда может быть только уникальностью, произрастающей из труда коллективного. При этом советская история и культура предстают в издании недискуссионным полем, читатель лишен субъектности, и может быть только равен «идеальному уральцу» или стремиться быть равным ему. Собирая разножанровые тексты, газета является по-своему уникальным памятником закрепления советского мифа об Урале, представлений об истории Урала и характере уральцев.

Примечание

1. Неясно, кому принадлежит текст, в редколлегию входили Н. Анисимов, П. Бажов, Е. Боголюбов, В. Важдяев, С. Гинц, С. Данилов, С. Земцов, К. Державин, Л. Скорино.

Библиография

- Асанов, Н.* Город Н. // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.
- Блажес, В. В.* Константин Боголюбов и Павел Бажов (из истории литературы Урала 1930–1940-х гг.) // Литература Урала: история и современность / отв. ред. Е. К. Созина. Вып. 3. Т. 2. – Екатеринбург : Изд. дом «Союз писателей», 2007. – С. 111–123.
- Боголюбов, Е. А.* Мамин-Сибиряк о чувстве родины у писателя // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.
- Будрин, В. А.* Решетников – художник Урала // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.
- Данилевский, В. В.* Слава Урала // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.
- Добренко, Е. А.* Формовка советского читателя: Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. – Санкт-Петербург : Академический проект, 1997. – 320 с.
- Енина, Л. В., Граматчикова, Н. Б.* Первостроители Уралмаша как перформативный проект. Конструирование заводской идентичности. – Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2021. – 282 с.
- Киселев, М. А.* Прошлое опорного края // Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 17–111.
- Литовская, М. А.* «Фабульные крючочки и петельки»: поэтика компромисса в творчестве П. П. Бажова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 16. № 2 (127). – С. 8–17.
- Маштакова, Л. В.* Советский сонет Ю. Н. Верховского символ крылатого коня, П. П. Бажов и индустриальный Свердловск 1940-х гг. // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 155–164.
- Михайлов, Б.* Урал // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.
- Мурзин, А. Э.* Образ уральца в годы Великой Отечественной войны: «Саша с Уралмаша» // Человек в мире культуры. – 2014. – № 1. – С. 30–37.
- Мурзин, А. Э.* Советский миф в судьбе Урала. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – 290 с.
- Нечаев, М. Г.* «Молотовский коктейль» образца 1943 г. в борьбе за повышение идейно-художественного уровня советской литературы // Творческая интеллигенция в Прикамье в 1920–1950 гг. Личность и власть : материалы IV Всероссий. научно-практической конференции (Пермь, 30–31 октября 2019 г.) – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. – С. 59–83.
- Подлубнова, Ю. Н.* Коллективное и индивидуальное в поэзии Урала начала 1930-х гг. // Литература Урала: история и современность / отв. ред. Е. К. Созина. Вып. 3. Т. 2. – Екатеринбург : Изд. дом «Союз писателей», 2007. – С. 50–60.

Слонимский, М. Седьмая симфония // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.

Шагинян, М. Средний командир // Литературный Урал. – 1943. – б/н. 12 июня.

Сведения об авторе

Маштакова Любовь Владиславовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург).

E-mail: lika170288@mail.ru

L. V. Mashtakova

THE URALS AND THE URALIANS IN THE DEFENSE DISCOURSE OF THE 1940s (ON THE MATERIAL OF THE ONE-DAY NEWSPAPER *LITERARY URAL*)

Abstract: The article is devoted to the history of construction of the Soviet myth about the Urals – *opornyj kraj* [the stronghold of the state], as Alexander Tvardovsky called, on the newspaper *Literary Ural* (Molotov, 1943). Fiction texts and articles of that newspaper are analyzed as a whole text, which expresses the theses formed a representation of the region and its inhabitants: the Urals is the center of the country's defense power, its history is older than the Soviet one, the rear cities have as the important role as the front-line ones.

Key words: *Literary Ural*, Ural literature, World War II literature, *opornyj kraj*, conference, 1943, Molotov, Perm.

References

Asanov, N. Gorod N. // Literaturnyj Ural. – 1943. – б/н. 12 iyunya.

Blazhes, V. V. Konstantin Bogolyubov i Pavel Bazhov (iz istorii literatury Urala 1930–1940-kh gg.) // Literatura Urala: istoriya i sovremennost' / otv. red. E. K. Sozina. Vyp. 3. T. 2. – Ekaterinburg : Izd. dom "Soyuz pisatelej", 2007. – S. 111–123.

Bogolyubov, E. A. Mamin-Sibiryak o chuvstve rodiny u pisatelya // Literaturnyj Ural. – 1943. – б/н. 12 iyunya.

Budrin, V. A. Reshetnikov – khudozhnik Urala // Literaturnyj Ural. – 1943. – б/н. 12 iyunya.

Danilevskij, V. V. Slava Urala // Literaturnyj Ural. – 1943. – б/н. 12 iyunya.

Dobrenko, E. A. Formovka sovetskogo chitatel'ya: Sotsial'nye i ehsteticheskie istoki sovetskoj literaturnoj kul'tury. – Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt, 1997. – 320 s.

Enina, L. V., Gramatchikova, N. B. Pervostroiteli Uralmasha kak performativnyj proekt. Konstruirovanie zavodskoj identichnosti. – Ekaterinburg : Kabinetnyj uchenyj, 2021. – 282 s.

Kiselev, M. A. Proshloe opornogo kraya // Bugrov K. D., Kiselev M. A., Mash-takova L. V. Stanovlenie opornogo kraya. Industrial'nyj Ural v mobilizatsionnoj kul'ture 1930–1940-kh gg. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2022. – S. 17–111.

Litovskaya, M. A. "Fabul'nye kryuchochki i petel'ki": poehtika kompromissa v tvorchestve P. P. Bazhova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2 : Gumanitarnye nauki. – 2014. – T. 16, № 2 (127). – S. 8–17.

Mashtakova, L. V. Sovetskij sonet YU. N. Verkhovskogo simvol krylatogo konya, P. P. Bazhov i industrial'nyj Sverdlovsk 1940-kh gg. // Filologicheskij klass. – 2020. – T. 25, № 4. – S. 155–164.

Mikhajlov, B. Ural // Literaturnyj Ural. – 1943. – b/n. 12 iyunya.

Murzin, A. EH. Obraz ural'tsa v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: "Sasha s Uralmasha" // CHelovek v mire kul'tury. – 2014. – № 1. – S. 30–37.

Murzin, A. EH. Sovetskij mif v sud'be Urala. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2016. – 290 s.

Nechaev, M. G. "Molotovskij koktejl" obraztsa 1943 g. v bor'be za povyshenie idejno-khudozhestvennogo urovnya sovetskoj literatury // Tvorcheskaya intelligentsiya v Prikam'e v 1920–1950 gg. Lichnost' i vlast': materialy IV Vseros. nauchno-prakticheskij konferentsii (Perm', 30–31 oktyabrya 2019 g.) – Perm' : Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, 2020. – S. 59–83.

Podlubnova, YU. N. Kollektivnoe i individual'noe v poehzii Urala nachala 1930-kh gg. // Literatura Urala: istoriya i sovremennost' / otv. red. E. K. Sozina. Vyp. 3. T. 2. – Ekaterinburg : Izd. dom "Soyuz pisatelej", 2007. – S. 50–60.

Slonimskij, M. Sed'maya simfoniya // Literaturnyj Ural. – 1943. – b/n. 12 iyunya.

SHaginyan, M. Srednij komandir // Literaturnyj Ural. – 1943. – b/n. 12 iyunya.

About the author

Mashtakova Liubov Vladislavovna, Candidate of Science in Philology, Research Fellow of the Institute of History and Archaeology, Ural Department of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg).

E-mail: lika170288@mail.ru